

ВРЕМЕНА И СУДЬБЫ

Памяти философа

К 100-летию со дня рождения Феохария Харлампиевича Кессиди

В 2020 году научное сообщество России и Греции отмечает 100-летие со дня рождения видающегося ученого, специалиста по античной философии, доктора философских наук, профессора, члена Афинской академии, академика Российской академии естественных наук (РАЕН), действительного члена Академии гуманитарных исследований, кавалера золотого креста ордена Почета (Греция) Феохария Харлампиевича Кессиди (13 марта 1920 г. – 23 декабря 2009 г.).

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-7-109-113

Personalia

Академик Ф.Х. Кессиди – Учитель и Философ

В.В. Старовойтов Институт философии РАН, Москва, Россия

Academician Th.Ch. Kessidis: Teacher and Philosopher

V.V. Starovoytov Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Впервые судьба свела меня с этим великим человеком во время моей учебы на факультете английского языка МГПИИЯ имени М. Тореза, где Феохарий Харлампиевич преподавал философию. Будучи поражен его эрудицией, я попросил Феохария Харлампиевича возглавить созданный нами в институте кружок по изучению философии. После окончания института и годовой подготовки по истории философии я поступил в заочную аспирантуру Института философии АН СССР, где работал над диссертацией

под его руководством. Феохарий Харлампиевич был строгим и требовательным научным руководителем, побуждающим аспирантов к достижению новых научных результатов. На меня произвело огромное впечатление, что в подаренной мне Феохарием Харлампиевичем вышедшей в 1972 г. его монографии «От мифа к логосу», в которой по недосмотру сотрудников редакции было допущено множество досадных опечаток, он собственноручно внес десятки исправлений ради научной точности.

Работая последние 20 лет в Институте философии РАН в секторе современной западной философии, я крайне заинтерсовался значимостью идей Ф.Х. Кессиди для современности. Не претендуя на полноту изложения, постараюсь кратко осветить ряд его утверждений, которые крайне значимы как для нашей страны, так и для осмысления положения дел в мире в целом.

Начну с того, что сам Кессиди считал: сутью социальных утопий и универсальных мифов является принятие желаемого за возможное. Если таким желаемым становится оторванный от действительности социальный идеал, то его осуществление оказывается невозможным без тотального контроля и принуждения. Подобное расхождение между идеалом и действительностью он усматривает в несоответствии между мечтательным Платоном и Аристотелем, исходящим из реального течения жизни. «Подвергая критике идеи Платона о необходимости создания чрезмерного единства в государстве, - пишет Кессиди, - в частности, обеспечения единомыслия граждан, Аристотель приходит к выводу о том, что «следует требовать относительного, а не абсолютного единства... государства. Если это единство зайдет слишком далеко, то и само государство будет уничтожено; если даже этого не случится, все-таки государство на пути к своему уничтожению станет государством худшим, все равно как если бы кто симфонию заменил унисоном или ритм одним тактом» [Кессиди 2006, 138]. Проецируя подобное мифотворчество на современность, он рассматривает коммунизм в качестве онаученного мифа, утопии, считая утопизм причиной «краха социальных проектов как Платона, так и марксистов-ленинцев» [Кессиди 2013, 5].

Критикуя Марксову концепцию сущности человека как совокупности общественных отношений за то, что она не принимает во внимание его биологическую основу, Кессиди пишет о том, что «единство биологического и социального в Новое время игнорировалось: выдвинутая просветительская концепция считала, что воспитание, традиции, политические режимы и определяют человека, его личность. Разновидностью этого просветительского взгляда является и Марксово положение о человеке как совокупности всех общественных отношений. С этой точки зрения никакой неизменной природы человека нет» [Кессиди 2008, 129–130], а это открывает путь экспериментам по созданию человека нового типа. Сам же он разделяет точку зрения Фукидида, у которого наметилось биосоциальное понимание природы человека.

Размышляя над историческими судьбами народов, Кессиди предлагает в первую очередь учитывать их национальный характер (особенности психического склада), считая его «социобиологическим феноменом, продуктом наследования генетических задатков и воспитания, культуры в широком смысле этого слова» [Кессиди 2013, 290]. Он считает, что при прочих равных условиях исторические судьбы народов напрямую связаны с их национальными характерами. Так, при описании особенностей ментальности древних греков, Кессиди подчеркивает агональный характер их жизнедеятельности и погоню за славой и обретением бессмертия в памяти потомков. Однако подобный дух соперничества помешал древним грекам стать народом государственным, приводя к хладнокровному истреблению друг друга в ходе противоборства партий и государств. Но и у римлян, по мнению Кессиди, была своя ахиллесова пята, которая привела к гибели Римскую империю. «Если древние греки не сумели ответить на вызов истории, преодолеть свой партикуляризм, полисную систему и потому, в конце концов, потерпели поражение, то римляне – народ государственный, более того – имперский. Завоевав все Средиземноморье и создав на почве беспощадной эксплуатации провинций своеобразное общество массового потребления, римляне стали народом-паразитом, требовавшим "хлеба и зрелищ". Неудивительно, что деградировавшие и разложившиеся в гедонизме римляне не смогли устоять перед натиском "варваров" германских племен...» [Кессиди 2013, 294].

При описании черт русского национального характера Кессиди говорит о том, что большинством населения России свобода понималась (и понимается) как своеволие, произвол. Он утверждает, что умеренная демократия наиболее соответствует особенностям россиян, считая главной составляющей народовластия борьбу мнений и свободу критики, то есть «обсуждение дел речами». Оценивая перспективы российского государства, он делает крайне

важный вывод о том, что если существующая напряженность, связанная с поляризацией общества, не будет значительно снижена, то у России нет будущего. Ибо на Руси главные моральные ценности — справедливость и равенство. Успех курса реформ в России, по его мнению, «будет определяться совмещением приоритета свободы с социальной справедливостью, сочетанием стратегической установки на поддержание свободы предпринимательства с социально ориентированной экономикой и политикой, направленными на защиту основной массы населения, и создание гражданского общества» [Кессиди 2006, 21].

Будучи сторонником эволюционного пути развития общества, он находит подтверждение своих взглядов в учении Гераклита, который описывал мир как единство противоположностей: борьбы и устойчивости. «Гераклит, – пишет Кессиди, – который впервые заговорил о единстве (гармонии, тождестве, совпадении) и борьбе противоположностей, исходил из того, что временно гармония может взять верх над борьбой или же наоборот, борьба над гармонией. Но если борьба абсолютна, вечна и первична по отношению к единству (гармонии), то это значит, что противоположности уничтожают друг друга, все вещи исчезают в небытии, а стало быть, о возникновении чего-то не может быть и речи» [Кессиди 2006, 105]. В качестве обоснования своей точки зрения он приводит такие высказывания Гераклита, как его призыв сражаться за закон как за городские стены, а также его изречение о том, что река «изменяясь, покоится», и т.д. Объективный (естественный) ход развития, согласно Кессиди, предполагает «социальную терапию, а не хирургическое вмешательство, всегда связанное с риском, порой очень большим, то есть с авантюрой. Болезненны всякие реформы, а революции, как правило, разрушительны» [Кессиди 2006, 92-93].

Последние годы жизни Феохарий Харлампиевич посвятил изучению проблем европейской и мировой культуры. Он не разделял идею о том, что в обозримом будущем возможно образование единой мировой культуры, допуская взаимодействие культур Востока и Запада, но не их взаимопроникновение. Выдвигаемая им концепция единства и многообразия культур в условиях глобализации обосновывалась открытием функциональной асимметрии мозга. «Всеобщие (глобальные) объединительные процессы, – писал он, – влекут за собой угрозу этнической самобытности не только малых народов, но и крупных, в частности,

многих народов Востока [Кессиди 2006, 73]. А борьба этих народов за свою веру, самобытность и идентичность может приводить к усилению терроризма».

Говоря о вероятностном характере исторических событий в рамках сложившегося положения вещей, Кессиди описывает разные концепции философии истории в зависимости от точки зрения исследователей, которые могут усматривать источник исторических процессов, например, в божестве, мировом разуме, человеческой природе или в экономических отношениях, что приводит к многообразию интерпретаций исторических событий. Тогда как смыслом истории он считает выживание и воспроизводство человека и его социального опыта. «Будущее, — считает Кессиди, — принадлежит реалистически мыслящей части человечества, а именно тем, кто смысл жизни людей и самой истории усматривает в борьбе за ограничение зла, заведомо зная, что оно непреодолимо» [Кессиди 2006, 81].

В заключение своих кратких заметок о жизни и творчестве академика Ф.Х. Кессиди хочу сказать, что каждая встреча с этим выдающимся мыслителем, столетие со дня рождения которого отмечается в 2020 г. как в нашей стране, так и в Греции, где он нашел свой последний приют и где свято чтут его память, с благодарностью хранится в моем сердце.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кессиди $2006 - Keccudu \Phi X$. Идеи и люди. Историко-философские и социально-политические этюды. — СПб.: Алетейя, 2006.

Кессиди 2008 - Кессиди Ф.Х. Философия истории Фукидида. – СПб.: Алетейя, 2008.

Кессиди 2013 – *Кессиди Ф.Х.* Времена и судьбы. Воспоминания. – М.: Гуманитарий, 2013.

REFERENCES

Kessidis Th.Ch. (2006) *Ideas and People. Historical-Philosophical and Socio-Political Studies*. Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Kessidis Th.Ch. (2008) *The Philosophy of History of Thucydides*. Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Kessidis Th.Ch. (2013) *Times and Destinies. Memories*. Moscow: Humanist Publishing House (in Russian).